

ДЕРИВАТЫ С СУФФИКСОМ *-(i)s'k* В ТАТЫШЛИНСКОМ УДМУРТСКОМ: ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ И АРГУМЕНТНОЙ СТРУКТУРЫ¹

Анна Мельник (МГУ), annmelnik-2011@mail.ru
XVIII Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей
27 ноября 2021 г.

1. Введение

1.1 Данные

- Удмуртский язык — пермская подветвь финно-пермской ветви финно-угорской подсемьи уральской языковой семьи ([Кельмаков 1993: 239]).
- Татышлинский говор – периферийно-южный диалект южного наречия; «закамские говоры» ⇒ Активные языковые контакты (татарский ~ башкирский; русский).
- Данные для исследования собраны методом эlicitации в экспедиции по руководством Е. В. Кашкина (<http://tatyshly-udmurt.tilda.ws/>) в селах Старый Кызыл-Яр, Нижнебалтачево, Новые Татышлы (Татышлинский район Республики Башкортостан) летом 2021 г. и по корпусу экспедиционных текстов (текущий объем: 4948 словоупотреблений).

1.2 Вопросы

- Полисемия суффикса в татышлинском удмуртском;
- Оформление актантов глаголов с суффиксом *-is'k-*;
- Статус конструкций с суффиксом *-is'k-* в татышлинском удмуртском как пассивных и конкуренция с результатом.

2. Полисемия суффикса *-(i)s'k-*

2.1 Данные грамматик

[ГСУЯ 1962: 226-227], [Поздеева 1975], [Алатырев 1983]:

- Суффикс *-ськ-* – показатель возвратного залога / деривационный глагольный показатель;
- Основные значения: собственно-возвратное (рефлексивное) – *дйськькыны* (одеть-DETR-INF, ‘одеться’) – и взаимно-возвратное (реципрокальное) – *зыгырьясъкыны* (охапка-VBLZ-DETR-INF, ‘обниматься’);
- Также могут обозначать «действия, которые ни на что и ни на кого не переходят и как бы замыкаются в самом субъекте действия» – *дасъкькыны* (приготовить-DETR-INF, ‘готовиться’), «действия, характеризующие субъекта действия» – *куртычлйськыны* (укусить-ITER-DETR-INF, ‘кусаться’) – и «обычные занятия» – *дурисъкыны* (подковать-DETR-INF, ‘работать кузнецом’).

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ №19-012-00627 "Семантика и синтаксис урало-алтайских языков в функционально-типологической и формальной перспективах"

[Baidoullina 2003: 97]: «Возвратность образуется от переходных глаголов посредством суффиксов *-s'k-*, *-is'k-*. Им в составе соответствующих глаголов невозвратного значения часто соответствует нулевой суффикс: *veranə* ‘сказать’ – *veres'kənə* ‘говорить’, *naštanə* ‘загрязнить’ – *naštas'kənə* ‘загрязниться’. <...> Суффиксы возвратного залога выступают также как средство преобразования переходных глаголов в непереходные: *veranə* ‘сказать’ – *veres'kənə* ‘разговаривать’».

[Kozmács 2008]: участвует в образовании рефлексивных, неэргативных и неаккузативных глаголов, а также выступает как пассивизатор.

2.2. Морфо(но)логия

- Два спряжения: I спряжение на $\emptyset$ и II спряжение на *-a* ⇒ для I спряжения – *-is'k-*, для II спряжения – *-s'k-*;
- Совпадение формы возвратного показателя и показателя презенса *-(i)s'k-*:
  - (1) *mi traktor-les' motor kçara-ze kəl-is'ko-m*
мы трактор-GEN2 мотор звук-ACC.POSS.3SG слышать-PRS-1PL
‘Мы слышим шум мотора трактора’.
  - (2) *taiñ kn'iga vuza-s'k-e*
здесь.LOC книга продать-DETR-PRS.3SG
‘Здесь продаются книги’.
- [ГСУЯ 1962] отождествляет *-ськ-* как показатель презенса и как показатель страдательного залога;
- [Bartens 2000: 189–190]: показатель *-s'k-* в 1 лице презенса – рефлексивный показатель, архаичное средство указания на кореферентность подлежащего и говорящего.

2.3 Данные татышлинского диалекта

Мы будем рассматривать функции суффикса *-(i)s'k-* в терминологии [Haspelmath 2003] и [Haspelmath 2010]. Значения, не встречающиеся в этих работах, будут описаны отдельно.

РЕФЛЕКСИВ

- (3) *ton vors-a-s'k-i-ə*
я закрыть-DETR-PST-1SG
‘Я закрылся (зашёл и закрыл дверь, заперся)’.

УХОД ЗА СОБОЙ И ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ

Некоторые исследователи разделяют глаголы с рефлексивным значением на собственно рефлексивные и на глаголы ухода за собой и глаголы движения (*grooming/body motion*, см. [Haspelmath 2003]). У глаголов ухода за собой пациенс на самом деле является какой-то частью агенса (*бриться ≠ брить себя, бриться = брить бороду*).

- (4) *mon šukna. s̄āna-s'k-is'ko-ø*
я утро расчесать-DETR-PRS-1SG
'Я по утрам причёсываюсь'.

Глаголы движения отнесены в [Плунгян 2011: 221] к автокаузативам: получившаяся ситуация остается агентивной, но ее единственный участник действует уже «сам по себе», а не под влиянием какого-либо внешнего источника.

- (5) *mon s'ās'ka-l̄ā māk̄ārt-is'k-i-ø*
я цветок-DAT наклонить-DETR-PST-1SG
'Я нагнулся'.

РЕЦИПРОК

- (6) *pi-jos žug-is'k-o*
мальчик-PL бить-DETR-PRS.3PL
'Мальчишки дерутся'.

ДЕКАУЗАТИВ

Декаузатив определяется как деривация, при которой пациентивный участник продвигается в позицию подлежащего, а агентивный участник удаляется из исходной структуры.

- (7) *zor ber-t'i vaj kvas-alt-is'k-i-z*
дождь зад-PROL ветка гнуть-ATT-DETR-PST-3SG
'Ветка нагнулась после дождя'.

ДЕОБЪЕКТИВ

Деобъектив определяется как деривация, при которой исходный пациенс полностью удаляется из исходной структуры, а исходный агенс сохраняет свой статус.

- (8) *anaj kōn'a ke sāgāt vur-is'k-e ini*
мать сколько INDEF час шить-DETR-PRS.3SG уже
'Мама уже несколько часов шьёт'.

Активные причастия с суффиксом *-(i)s'* от деобъективных глаголов обозначают профессии:

- (9)
(a) *вур-иськ-ись*
шить-DETR-PTCP.ACT
'портной, портниха'
(b) *эскер-иськ-ись*
проследить-DETR-PTCP.ACT
'сторож'

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ПАССИВ

Потенциальный пассив (*quasi-passive reflexives* [Geniušienė 1987], *passive middle* [Kemmer 1993]): прямое дополнение смещается в позицию субъекта, но в отличие от пассива конструкция на допускает актуально-длительного прочтения, а также появляется модальный компонент – возможность или невозможность совершить действие.

- (10) *kn'iga kapč'i l̄ā'ž'-is'k-e*
книга легкий читать-DETR-PRS.3SG
'Книга легко читается'.

ПАССИВ

- (11) *korka al'i žut-is'k-e*
дом сейчас поднять-DETR-PRS.3SG
'Дом сейчас строится'.

БЕЗЛИЧНЫЙ ПАССИВ

В терминологии [Легучий 2012] безличный модальный пассив – это конструкция типа *Мне не работается*, основная семантика которой – выражение внутренней возможности Экспериментера участвовать в некоторой ситуации.

- (12) *ta gurt-ān umoj ul-is'k-e*
этот деревня-LOC хороший жить-DETR-PRS.3SG
'В этой деревне хорошо живется'.

Суффикс *-(i)s'k-* в татышлинском удмуртском обнаруживает все значения, зафиксированные в литературном языке, и покрывает все значения по семантической карте [Haspelmath 2003]:

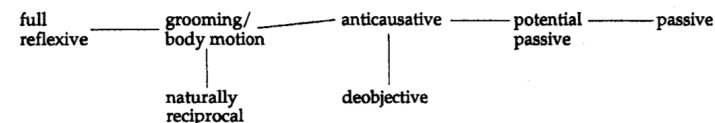

рис.1. Семантическая карта рефлексивных показателей.

3. Оформление актантов

РЕЦИПРОК

Участников можно оформить по паттерну NOM + аддитивная частица *no* + NOM или по паттерну NOM + INS ⇒ комитативное значение инструменталиса ([Кондратьева 2011: 122]):

(14)

- (a) *maša no van'a č'upa-s'k-i-zê*
Маша ADD Ваня целовать-DETR-PST-3PL
(b) *maša van'a-jen č'upa-s'k-i-zê*
Маша Ваня-INS целовать-DETR-PST-3PL
'Маша с Ваней поцеловалась'.

ДЕКАУЗАТИВ

- [Tánczos 2015: 74]: в литературном удмуртском эффектора при декаузативе невозможно оформить инструменталисом;
- [Tánczos 2016: 3]: эффектора можно оформить вторым генитивом или группой с послелогом *seren* 'из-за':

(15)

- (a) *ös us'is'k-i-z töl-les'*
дверь открыть-DETR-PST-3SG ветер-GEN2
'Дверь открылась от ветра'.
(b) *vaza pil'is'k-i-z skvozn'ak seren*
ваза колоть-DETR-PST-3SG сквозняк из-за
'Ваза разбилась из-за сквозняка'.

- но в татышлинском удмуртском есть возможность маркирования эффектора инструменталисом, вторым генитивом и элативом:

- (16) *töl-en / töl-les' / töl-is' ös*
ветер-INS / ветер-GEN2 / ветер-EL дверь
vorsa-s'k-i-z
закрывать-DETR-PST-3SG
'Дверь закрылась от ветра'.

ПАССИВ

- ленивый пассив

[Gulyás, Speshilova 2014: 68]: суффикс *-(i)s'k-* в литературном удмуртском может участвовать в преобразовании ленивого пассива, когда исходный агент понижается, но исходное прямое дополнение не повышается, а остается маркировано аккузативом:

- (17) *perepéc(-ez) ši-išk-i-z (anaj-en)*
перепечка-ACC есть-DETR-PST.3SG мать-INS
'Перепечка съедена (мамой)'.

[Gulyás, Speshilova 2014: 68]

В татышлинском удмуртском ленивый пассив однозначно запрещается. Если исходное прямое дополнение маркировано аккузативом, то возможна только переходная конструкция, употребление глагола с суффиксом *-(i)s'k-* блокирует аккузатив прямого объекта:

(18)

- (a) *korka-jos-tê žut-o*
дом-PL-ACC поднять-PRS.3PL
'Дома строят'.
(b) **korka-jos-tê žut-is'k-o*
дом-PL-ACC поднять-DETR-PRS.3PL
Ожид. 'Дома строятся'.
(c) *korka-jos žut-is'k-o*
дом-PL поднять-DETR-PRS.3PL
'Дома строятся'.

- агент при пассиве

[ГСУЯ 1962: 227]: «При употреблении глаголов страдательного залога объект действия выражается именительным падежом имени, а субъект действия — формой творительного падежа».

[Кондратьева 2011: 128], [Salo 2015: 49-50]: использование агенса в инструменталисе в пассивных контекстах – черта письменного литературного языка, подверженного сильному влиянию русского языка:

- (19) *Автономной республика-лэн Верховной Совет-эз*
автономный республика-GEN верховный совет-POSS.3SG
граждань-ёс-ын ньылъ ар-лы быръ-иськ-е
гражданин-PL-INS четыре год-ДАТ выбрать-DETR-PRS.3SG
'Верховный совет республики избирается гражданами на 4 года'.

[ГСУЯ 1962: 228]

Носители татышлинского удмуртского разделяются в отношении приемлемости выражения агенса при пассиве и предпочтительности такой конструкции в сравнении с активной:

(20)

- (a) *uza-s'-s'os korka žut-o*
работать-PTCP.ACT-PL дом поднять-PRS.3PL
(b) *%korka al'i uza-s'-s'os-êñ žut-is'k-e*
дом сейчас работать-PTCP.ACT-PL-INS поднять-DETR-PRS.3SG
'Дом строится рабочими'.

(21)

- (a) *pijosmurt gožtet gožt-e*
мужчина письмо писать-PRS.3SG
(b) *%gožtet pijosmurt-en gožt-is'k-e*
письмо мужчина-INS писать-DETR-PRS.3SG
'Письмо пишется мужчиной'.

По предварительным данным, некоторые глаголы охотнее допускают выражение агенса: *закрывать, ударить, продавать* < *читать, писать* < *спроить*.

Пассивно-декаузативная полисемия?

(22)

(a) *oktòl-en / %pini-jen / *anaj-en òs vors-a-s'k-i-z*
ветер-INS / собака-INS / мама-INS дверь закрыть-DETR-PST-3SG
'Дверь закрылась из-за ветра / собакой / мамой'.

(b) **mon vor-en sukk-is'k-i*
я вор-INS ударить-DETR-PST.1SG
Ожид. 'Я ударен воров'.

(c) **kn'iga-jos vuzkar-is'-en vuza-s'k-o*
книга-PL продавать-PTCP.ACT-INS продать-DETR-PRS.3PL
Ожид. 'Продавцом продаются книги'.

(23) *kn'iga nàlpi-jos-ân lã'z'-is'k-e*
книга ребенок-PL-INS читать-DETR-PRS.3SG
'Книга детьми читается'. / 'Книга с детьми читается'.

– инструмент при пассиве

[Алатырев 1983: 582]: в пассивных конструкциях с глаголами с суффиксом *-(i)s'k-* неодушевленный субъект действия также оформляется инструменталисом:

(24) *ta busy tabere traktor-en gyr-is'k-e*
этот поле теперь трактор-INS пахать-DETR-PRS.3SG
'Это поле теперь пашется трактором'.

В [Kamp & Rosseutscher 1994] проводится противопоставление между инструментом-каузатором, который может действовать самостоятельно, и собственно инструментом, который не может действовать без агенса: ср. *Ромашка лечит больное горло* – **Скальпель лечит язву желудка*.

В татышлинском удмуртском выражение собственно инструмента оказывается универсально приемлемым, тогда как относительно инструмента-каузатора носители разделяются на основании интуиции, пашет ли трактор сам или в большей степени управляется человеком:

(25) *n'an'purt-en šor-is'k-e*
хлеб нож-INS резать-DETR-PRS.3SG
'Хлеб ножом режется'.

(26) *%busâ traktor-en gâr-is'k-e*
поле трактор-INS пахать-DETR-PRS.3SG
'Поле трактором пашется'.

– субъект при безличном модальном пассиве оформляется дативом:

(26) *nàlpi-lâ krovatk-ân umož kâl'l'-is'k-e*
ребенок-DAT кровать-LOC хороший лежать-DETR-PRS.3SG
'Ребенку хорошо ложится в кровати'.

4. Конкуренция с результатом

- в удмуртском также есть результативная конструкция с причастием на *-(e)tân* ([Bartens 2000: 238-240]: *-(e)tân* = показатель страдательного причастия *-(e)t* + показатель инструменталиса *-ân*);
- [Алатырев 1983: 582]: Категория страдательного залога чаще выражается причастием на *-эмын, -мын*:

(27)

(a) *книга лыдže-мын*
книга читать-RES
'Книга прочитана'.

(b) *чабей ара-мын*
пшеница жать-RES
'Пшеница сжата'.

- [Gulyás, Speshilova 2014]: собственно пассивной конструкцией в удмуртском языке является результативная конструкция с показателем *-(e)tân*, тогда как конструкция с суффиксом *-(i)s'k-* является имперсональной;
- [Asztalos 2010: 55-56], [Gulyás, Speshilova 2014: 69-70]: результатив удовлетворяет четырем критериям прототипического пассива по [Siewierska 2011], конструкция с суффиксов *-(i)s'k-* – двум:

- конструкция с суффиксом *-(i)s'k-* не противопоставлена активному залогу, так как принимается гипотеза [Bartens 2000] об отождествлении *-(i)s'k-* как рефлексивного показателя и показателя презенса;
- не выполняется условие понижения агенса, так как пассив с *-(i)s'k-* возможно образовать от переходных глаголов;
- не полностью выполняется условие продвижения пациенса, так как допускается преобразование ленивого пассива:

Критерий	<i>-(e)tān</i>	<i>-(i)s'k-</i>
it contrasts with another construction, the active	+	-
the subject of the active corresponds to a non-obligatory oblique phrase of the passive or it is not overtly expressed	+	-
the subject of the passive, if there is one, corresponds to the direct object of the active	+	-
the construction is pragmatically restricted compared to the active	+	+
the construction displays some special morphological marking on the verb	+	+
	5/5	2/5

- но в татышлинском преобразование ленивого пассива однозначно запрещается, и выполняется условие соответствия прямого дополнения активного предложения подлежащему пассивного;
- также, для части носителей существует возможность выразить агенса при глаголе с суффиксом *-(i)s'k-*, и таким образом, для части идиолектов выполняется условие соответствия подлежащего активного предложения косвенному дополнению пассивного:

Критерий	<i>-(e)tān</i>	<i>-(i)s'k-</i>
it contrasts with another construction, the active	+	-
the subject of the active corresponds to a non-obligatory oblique phrase of the passive or it is not overtly expressed	+	+/-
the subject of the passive, if there is one, corresponds to the direct object of the active	+	+
the construction is pragmatically restricted compared to the active	n/a	n/a
the construction displays some special morphological marking on the verb	+	+
	4/4	2,5/4

5. Выводы

1. Полисемия суффикса *-(i)s'k-* в татышлинском удмуртском совпадает с полисемией в литературном удмуртском. Суффикс *-(i)s'k-* является продуктивным показателем, покрывающим значения зоны возвратных и медиальных показателей.
2. Татышлинский говор предлагает стратегии оформления актантов, не описанные в литературе, в частности, демонстрируется возможность оформления элативом эффиктора при декаузативе. Также в говоре проводится различие между двумя типами инструмента: собственно инструментом и более близким к агенсу инструментом-каузатором.
3. Преобразование пассива с суффиксом *-(i)s'k-* в татышлинском удмуртском предполагает как продвижение пациенса в позицию подлежащего, так и понижение агенса. Ленивый пассив не допускается.

Направления дальнейшей работы:

- Семантические различия стратегий оформления актантов;
- Пассивно-декаузативная полисемия и ограничения на агентивный пассив;
- Прагматические и информационно-структурные ограничения конструкций с показателем результата *-(e)tān* и с суффиксом *-(i)s'k-*;
- Пассив с показателем *-(i)s'k-* от непереходных глаголов.

Список условных сокращений

1, 3 — 1, 3 лицо; ACC — аккузатив; ACT — активный залог; ADD — аддитив; ATT — аттенуатив; DAT — датив; DETR — детранзитив; EL — элатив; GEN2 — второй генитив; INF — инвинитив; INS — инструменталис; LOC — локатив; PL — множественное число; PROL — пролатив; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PTCP — причастие; RES — результатив; SG — единственное число; VBLZ — вербализатор.

Литература

Алатырев 1983 — В. И. Алатырев. Краткий грамматический очерк удмуртского языка // Удмуртско-русский словарь. М.: Русский язык, 1983. С. 561—591.

ГСУЯ 1962 — Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология. / Под ред. П. И. Перовщикова, В. М. Вахрушева, В. И. Алатырева. Ижевск: Ижевское книжное издательство, 1962.

Кельмаков 1993 — В. К. Кельмаков. Удмуртский язык // Языки мира. Уральские языки. М. Наука, 1993. С. 239–255.

Кондратьева 2011 — Н. В. Кондратьева. Категория падежа имени существительного в удмуртском языке. Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2011.

Летучий 2012 — А. Б. Летучий. Между пассивом и декаузативом: русские модальные пассивы // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований, 2014. №3. С. 365–395.

Плунгян 2011 — В. А. Плунгян. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011.

Поздеева 1975 — А. А. Поздеева. Значение и функции суффикса *-ськ-* и его вариантов в удмуртском языке // Вопросы удмуртского языкознания. Вып.3, 1975. С. 125–142.

Asztalos 2010 — E. Asztalos. Transitive and intransitive passivization in Udmurt. // Sándor Csúcs, Nóra Falk, Viktória Tóth, and Gábor Zaicz (eds.), Congressus XI Internationalis Fennougristarum, Pars VI. Dissertationese symposium ad linguistitcam. Piliscsaba: Reguly Társaság, 2011. P. 53–61.

Baidoullina 2003 — A. Baidoullina. Тагышлинский говор удмуртского языка: фонетика и морфология.: (Magistritöö). Tartu: Tartu Ülikool, 2003.

Bartens 2000 — R. Bartens. Permiläisten kielten rakenne ja kehitys. // Mémoires de la Société Finno-Ougrienne 238. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2000.

Geniušienė 1987 — E. Geniušienė. The Typology of Reflexives. Berlin: Mouton de Gruyter, 1987.

Gulyás, Speshilova 2014 — N. F. Gulyás, Y. Speshilova. Impersonals and passives in contemporary Udmurt. // Cornelius Hasselblatt and Beáta Wagner-Nagy (ed.). Finnisch-Ugrische Mitteilungen 38, 2014. S. 59–91.

Haspelmath 2003 — M. Haspelmath. The geometry of grammatical meaning: Semantic maps and cross-linguistic comparison // M. Tomasello (ed.). The New Psychology of Language. Vol. 2. Mahwah: Erlbaum, 2003. P. 217–242.

Haspelmath 2010 — M. Haspelmath, A. D. Sims. Understanding Morphology. London: Hodder Education, 2010.

Kamp & Rosseutscher 1994 — H. Kamp, A. Rosseutscher. Remarks on lexical structure and DRS construction. // Theoretical Linguistics. 20 (2), 1994. P. 97–164.

Kemmer 1993 — S. Kemmer. The Middle Voice. // Typological Studies in Language, 23. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins, 1993.

Kozmács 2008 — I. Kozmács. Az *-šk-* képző az udmurt (votják) igeképzés rendszerében. Nyitra: Konstantin Filozófus Egyetem, Közép-európai Tanulmányok Kar, 2008.

Salo 2015 — M. Salo. Passive and Reflexive Categories in Languages of the Volga Region. An Areal Typological Study. Doctoral Thesis. The Department of Finnish, Finno-Ugrian and Scandinavian Studies. University of Helsinki, 2015.

Siewierska 2011 — A. Siewierska. Passive Constructions. // Dryer, Matthew S. & Haspelmath, Martin (eds.) The World Atlas of Language Structures Online. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, 2011.

Tánczos 2015 — O. Tánczos. Causative construction and their syntactic analysis in the Udmurt language. Doctoral Dissertation. Piliscsaba, 2015.

Tánczos 2016 — O. Tánczos. Realizations of Voice in Udmurt: the case of the suffix *-s'k*. // Uralic Syntax Days. Budapest, 2016.

Источники

Timofey Arkhangel'skiy, Maria Medvedeva. 2014-2021. Corpus of literary Udmurt. Available online at udmurt.web-corpora.net.